

DOI: 10.15372/HSS20190406
УДК 94(470+571)"1924/1925"

Л.В. КРОМЕР

УЧАСТИЕ КОМСОМОЛА В ВЫБОРАХ В СЕЛЬСОВЕТЫ РСФСР (1924–1925 гг.)

Новосибирский электротехнический колледж,
РФ, 630110, г. Новосибирск, Учительская, 42

Статья посвящена участию комсомола в избирательной кампании в сельсоветы РСФСР 1924–1925 гг. Показано, что в ходе выборов 1924 г. государственными и партийными органами предпринимались попытки искусственно завысить долю комсомольцев в составе сельсоветов, оказывая давление на избирателей, что вызывало у них протестные чувства. Стремление высшего партийного руководства продемонстрировать «народный» характер советской власти, повысить явку на выборы привело к массовой отмене результатов выборов на территории ряда губерний. По итогам вторичных выборов, состоявшихся в начале 1925 г. и проводившихся в более свободных от административного «пресса» условиях, удельный вес комсомольцев в сельсоветах значительно уменьшился, продемонстрировав тем самым их действительный авторитет среди населения.

Ключевые слова: комсомол, коммунистическая партия, РКП(б), сельсоветы, выборы, избирательные кампании, крестьяне.

L.V. KROMER

THE KOMSOMOL'S PARTICIPATION IN THE VILLAGE COUNCIL'S ELECTIONS OF THE RUSSIAN SOVIET FEDERAL SOCIALISTIC REPUBLIC (1924–1925)

Novosibirsk Electro-Technical Professional School,
42, Uchitel'skaya Str., Novosibirsk, 630110, Russia

The article considers the participation of the Komsomol (the All-Russian Leninist Young Communist League) in the elections to village councils in the territory of the Russian Soviet Federal Socialistic Republic (RSFSR) from autumn 1924 to spring 1925. The author tried to answer the following questions: the basis upon which the Young Communist League took part in the elections; how the Komsomol cells behaved during the election campaigns and what results it led to.

The methodological basis of the article is the principle of historicism, according to which studying the phenomena of the past should be considered in close connection with the cultural and historical context, as well as the principle of objectivity, assuming an open-minded approach of a researcher to the subject under study. The author has chosen the problematic and chronological method of a wide range of specific historical techniques involving the division of historical material into a number of narrower problems studied in the order of their time sequence.

The Komsomol members had no legal grounds to participate in the elections of the Soviets; such a right was granted them by the documents of the governing party and the Komsomol, but not by the legal acts. Ensuring the representation of as many as possible Komsomol members in the village councils was considered by the leadership of the Russian Communist Party of Bolsheviks (RCP(b)) as an important political task. Therefore, throughout the election campaign of 1924, the state bodies, the Communist Party and the Komsomol members themselves everywhere tried to put pressure on voters to force them to vote for Komsomol candidates.

The peasants protested on a massive scale against turning the elections into a farce; the decrease in voter turnout, as well as the policy announced during the internal party struggle to “revive” the Soviets, prompted the top leadership of the RCP(b) to agree to conduct new elections in a number of provinces during the period from winter to spring 1925. Previous attempts of Communists and Komsomol members to impose their candidates upon the peasants was unequivocally condemned by the top leadership of the RCP(b), who in advance reconciled the possibility of increasing the share of non-party peasants in village councils. The refusal of administrative pressure caused a noticeable decrease in the Komsomol member's share in village councils, thereby demonstrating the low credibility in the eyes of the peasants.

Key words: Komsomol, Communist Party, RCP(b), village councils, elections, election campaigns, peasants.

Лев Викторович Кромер – преподаватель общественных дисциплин, Новосибирский электротехнический колледж, e-mail: levkromer@mail.ru

Lev V. Kromer – teacher of the society's subjects, Novosibirsk electro-technical professional school.

Пришедшие к власти в результате вооруженного переворота и кровопролитной Гражданской войны большевики позиционировали себя тем не менее как убежденных сторонников демократии. Инструментом подлинного народовластия, согласно уверениям большевиков, должны были стать Советы. В.И. Ленин, сравнивая Советы с органами власти старого государственного аппарата, утверждал в 1917 г.: «По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение» [1, с. 305]. «Прогрессивная» и истинно «народная» советская демократия, тем не менее, отвергала идею свободной конкуренции. Принимать участие в выборах Советов могли лишь две политические организации, исповедовавшие единую идеологию и связанные друг с другом неразделимыми узами – коммунистическая партия и коммунистический союз молодежи (комсомол).

Тема выборов в Советы принадлежала к числу наиболее популярных в историографии СССР. Авторы единодушно подчеркивали превосходство советской избирательной системы перед «буржуазной» западной как обеспечивавшей в полной мере защиту интересов трудящихся. Поскольку залогом успешной работы Советов исследователи называли руководство коммунистической партии, участие коммунистов в выборах находилось в центре их внимания. Роль комсомола в избирательном процессе и деятельности Советов при этом почти не интересовала исследователей. В многочисленных исследованиях, посвященных истории советского строительства, истории партии или классовой борьбы, комсомол лишь кратко упоминался в качестве верного «помощника» РКП(б)–ВКП(б), проводника ее влияния на массы, в том числе через участие в выборах и деятельности Советов, либо не фигурировал вовсе [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Единственная публикация, специально посвященная деятельности комсомольцев в Советах, подготовлена В.В. Долговым. Рассмотрев прием комсомольцев на работу в Советы без участия в выборах – так называемое практикантство в годы Гражданской войны и восстановительный период, автор пришел к выводу, что к середине 1920-х гг. практиканство утратило свой сугубо комсомольский характер и стало общемолодежной формой деятельности. Принцип практикантства, по словам В.В. Долгова, получил дальнейшее развитие в деятельности постоянных отраслевых секций Советов, комиссий исполкомов и в выдвиженчестве [14].

Более подробное участие комсомола в советском строительстве освещено А.А. Слезиным. На материалах Центрального Черноземья он пришел к выводу о том, что вовлеченность комсомола в процесс выборов на правах формально обособленного от партии участника являлась лишь имитацией демократии, маскировавшей властный монополизм партии [15; 16]. По мнению Л.С. Цветлюк, комсомол был выразителем молодежных интересов в Советах, несмотря на то, что юридически не имел оснований для участия в их рабо-

те [17, с. 176–178]. Участие комсомола в избирательных кампаниях 1924–1927 гг. на территории Псковской губернии изучалось О.Г. Вишневой. В указанные годы, по ее заключению, происходило не только выделение организации РЛКСМ–ВЛКСМ в качестве самостоятельного субъекта общественно-политической жизни, но и возрастали темпы ее вовлечения в систему советских органов власти [18].

Близки к теме нашего исследования и работы, посвященные роли комсомола в общественно-политической жизни СССР в целом. На материалах Беларуси В.В. Данилович пришел к выводу, что государство на протяжении 1920–1930-х гг. проводило политику привлечения талантливых молодых людей в органы власти, причем принадлежность последних к комсомолу не была обязательной [19]. У.М. Андриец отметила, что в 1923–1925 гг. комсомольские ячейки внесли свой вклад в создание государственного аппарата на Дальнем Востоке и стали политическими центрами в деревне [20]. Ж.Ю. Савченко, напротив, негативно оценила результаты общественно-политической работы комсомольцев, выявленные ею на материалах кубанской станицы. В деятельности комсомольцев, по ее словам, проявились администрирование, преследование неугодных социальных групп, а также увлеченность внешней, показной стороной дела в ущерб ее содержанию [21].

Роль комсомола в выборах Советов и общественно-политической жизни 1920-х гг. нашла свое отражение в историографии, однако публикации в основном были подготовлены на материалах отдельных регионов. Историками не предпринималось попыток в специальном исследовании осветить участие комсомола в выборах Советов на всей территории РСФСР в 1920-е гг. Данная статья призвана частично заполнить этот пробел. Мы попытаемся выявить, на каких основаниях комсомол принимал участие в выборах, рассмотреть роль комсомольских ячеек в электоральном процессе на примере избирательной кампании 1924–1925 гг.

Обязанность принимать участие в выборах в Советы, оказывать коммунистической партии всяческую поддержку во время избирательных кампаний была возложена на комсомол в августе 1919 г. совместным указанием ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях Российского коммунистического союза молодежи и Российской коммунистической партии (большевиков)» [22, с. 10–11]. Первая всероссийская конференция РКСМ, состоявшаяся 1–6 июня 1921 г., считала сохранение руководства коммунистической партии в Советах «основным вопросом пролетарской революции в настоящее время». В принятом постановлении указывалось, что комсомольские организации должны активно участвовать в выборах в Советы, в том числе и через выдвижение комсомольских кандидатур в Советы и исполкомы. Разумеется, таковые действия должны были проводиться под прямым контролем

РКП(б): сама возможность выдвижения кандидатов и их количество подлежали предварительному согласованию с партийными органами [23, с. 50].

Более подробно задачи комсомольцев во время проведения избирательной кампании разъясняло «Положение о работе сельской ячейки и ее представителей в ВИКах и сельсоветах», предусматривавшее, что комсомольцы должны: призывать население голосовать за коммунистов и «честных» беспартийных крестьян; подрывать авторитет кулаков, не пропуская тех, а также бывших полицейских и бандитов в члены сельсоветов; на избирательных собраниях поддерживать только кандидатуры, выставленные РКП(б) [24, с. 16].

Избирательная кампания 1924 г. в РСФСР стартовала в сентябре и продлилась до декабря того же года [9, с. 121]. Незадолго до начала выборов, 11 августа 1924 г., ЦИК СССР была принята «Инструкция о пере выборах городских и сельских Советов и о созыве волостных (районных), уездных (окружных) и губернских (областных) съездов Советов». В ней описывался порядок проведения выборов в сельсоветы. Подготовка к выборам начиналась с формирования сельской избирательной комиссии, состоявшей из председателя, назначенного волостной (районной) избирательной комиссией, и двух членов сельсовета. Избирательная комиссия составляла список лиц, на основе действовавшего законодательства лишенных избирательных прав, а также организовывала избирательное собрание, на котором и осуществлялась процедура выборов. Голосование могло проводиться как по спискам, так и по отдельным кандидатурам. Победившими на выборах считались лица, получившие простое большинство голосов¹.

Спецификой новой избирательной кампании было то обстоятельство, что она проходила в условиях обострившейся внутривнутрипартийной борьбы между Л.Д. Троцким и его противниками за власть. В противовес доктрине «сверхиндустриализации» Л.Д. Троцкого его оппонентами была сформулирована иная концепция развития страны – «врастания» крестьянина в социализм, предусматривавшая более терпимое отношение к единоличному накоплению в деревне, к трудовым зажиточным хозяйствам, поощрение экономической деятельности кустарей и ремесленников. В контексте мер экономической либерализации вполне логичными выглядели меры по расширению сотрудничества с этими слоями населения [25, с. 83]. Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 25–27 октября 1924 г., объявил курс на «оживление Советов». Чтобы добиться «оживления» (как указывалось в резолюции пленума), необходимо было обеспечить «проведение в Советы и исполкомы большого количества беспартийных крестьян и крестьянок, в особенности тех, которые име-

ют авторитет в крестьянской среде, лучше выражают настроения крестьянства». Нарушения принципа «выборности», незаконное вмешательство в работу Советов требовалось устранить [26, с. 301–302].

Другим немаловажным обстоятельством, наложившим свой отпечаток на характер участия комсомола в выборах 1924 г., стала крайняя «молодость» многих его сельских ячеек. В рассматриваемое время комсомол переживал бурный рост численности своих сельских организаций. Так, если на 1 марта 1924 г. по РСФСР всего насчитывалось 10 288 деревенских ячеек², то к январю 1925 г. их стало уже 18 889³. Несмотря на отсутствие политического опыта у новоиспеченных сельских комсомольцев, высшее руководство РКП(б) и РЛКСМ ожидали от последних активного отстаивания интересов коммунистической партии в ходе избирательной кампании.

У нас нет сведений, позволяющих полагать, будто бы большинство сельских ячеек активно готовились к выборам. Даже сами государственные органы зачастую воспринимали избирательную кампанию как пустую формальность. Выборочное обследование, проведенное сотрудниками ВЦИК по 46 волостям в различных регионах Центральной России, Урала, Сибири и Дальнего Востока, выявило, что в 26 из них избирательные комиссии создавались только непосредственно в день выборов. Для организации выборов выделялись случайные люди, не имевшие авторитета у населения [27, с. 83].

Тем не менее получаемые с мест результаты выборов поначалу вызывали оптимизм у партийно-комсомольского руководства: согласно поступавшим сведениям можно было ожидать значительного «улучшения» состава членов сельсоветов. Так, из Новониколаевского уезда сообщали, что «кандидаты в сельсоветы, выдвигаемые ячейками РКП и РЛКСМ, как правило, почти всюду принимались единогласно... В сельсоветы избрано 220 женщин и 146 комсомольцев»⁴. Итоги кампании по уездам Томской и Енисейской губерний также подтверждали положительную динамику: «комсомол превращается в действительную политическую силу в деревне. Почти каждая ячейка провела комсомольца в Совет»⁵. Предварительные итоги кампании по Нижегородской, Иваново-Вознесенской, Воронежской, Калужской, Саратовской, Новгородской, Псковской, Череповецкой, Забайкальской и Алтайской гу-

¹ Инструкция о пере выборах городских и сельских Советов и о созыве волостных (районных), уездных (окружных) и губернских (областных) съездов Советов // Сборник постановлений и распоряжений Всероссийского центрального исполнительного комитета XI созыва и его Президиума. 1924. № 3. С. 20–24.

² Подсчитано по: Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 241. Л. 7 об. (Промышленные и земледельческие губернии, Уральская область, Юго-Восток, автономные республики и области, Сибирь и Дальневосточная область).

³ Подсчитано по: Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-188. Оп. 1. Д. 155. ЛЛ. 51–52. (Промышленные и земледельческие губернии, Уральская область, Северо-Кавказский край, автономные области и республики, Сибирь и Дальневосточная область).

⁴ Горемычный Н. Партия и крестьянство // Советская Сибирь. 1924. 3 дек.

⁵ Рязанов А. Некоторые итоги пере выборной кампании в сельсоветы // Путь молодежи. 1924. 7 дек.

**Партийный состав членов сельсоветов по предварительным итогам кампании 1924 г.
(по сравнению с 1923 г.)*, %**

Губернская область	Доля коммунистов	Доля комсомольцев	Доля беспартийных	Доля беспартийных (выборы 1923 г.)
Нижегородская	9,0	5,0	86,0	92,3
Иваново-Вознесенская	5,4	4,3	90,3	92,0
Вотская автономная область	2,9	1,7	95,4	99,3
Чувашская автономная область	2,6	3,6	93,8	97,2
Воронежская	9,2	3,5	87,3	91,5
Калужская	7,6	4,4	88,0	97,5
Саратовская	11,1	3,4	85,5	90,6
Новгородская	3,3	1,7	95,0	98,3
Псковская	8,6	11,8	79,6	95,5
Забайкальская	15,6	7,4	77,0	81,8
Алтайская	22,5	3,7	73,8	83,3
Череповецкая	2,5	9,1	88,4	96,6

*Составлено по: [28, с.9].

берниям, а также Вотской и Чувашской автономным областям показали заметное снижение удельного веса беспартийных членов сельсоветов за счет коммунистов и комсомольцев. При этом в Чувашии, Псковской и Череповецкой губерниях удельный вес комсомольцев в сельсоветах даже превысил вес коммунистов.

Было бы, однако, наивно объяснять повышение доли коммунистов и комсомольцев в сельсоветах искренним желанием крестьян голосовать за них. Напротив – таковые результаты достигались через давление на избирателей. На первом Всесоюзном совещании по советскому строительству, состоявшемся 5–7 января 1925 г., докладчик Кириллов от Ягунинского волысполкома Звенигородского уезда Московской губернии открыто признал: «При выборах было сделано указание, чтобы обязательно выбирать в этот раз женщин и комсомол». Другой докладчик, Миняева из Московского уезда, рассказала, как именно осуществлялись попытки провести комсомольцев в сельсовет: «На перевыборах коммунисты, приехавшие производить перевыборы, и комсомольцы представили крестьянам список. Крестьяне этим списком недовольны, они представляют свой, крестьянский список. Но их список не был даже заслушан. Тогда крестьяне стали выдвигать своих кандидатов, но комсомольцы начали делать отводы. Крестьянский список провалился – прошел тот список, который был выдвинут комсомольцами. В результате многие крестьяне ушли с перевыборов, не докончив их, говоря: “Все равно, если и говорят в центре, что мы свободно будем вовлекаться в выборы, а на деле этого нет. Голосуйте за кого хотите, выбирайте кого хотите, а мы будем пассивны”» [29, с. 22, 95]. Иногда попытки навязать крестьянам своих кандидатов заканчивались еще более конфликтно. Секретарь ЦК РЛКСМ Н.П. Чаплин, выступая перед пленумом комсомольского ЦК, привел цитату из письма, пришедшего из Самарской губернии: «Избирателей обычно раздражало

всякое давление со стороны избирательной комиссии или ячейки. Когда в одном селе избиратели не хотели избрать комсомольца, а ячейка настаивала, поднялся шум, коммунисты должны были закрыть собрание, а когда пошли спать, в них и комсомольцев стрелянули» [30, с. 16].

Нежелание голосовать за комсомольцев избиратели объясняли отсутствием у тех необходимого жизненного опыта: «Комсомолец еще и своего хозяйства не имел – как же он будет учить крестьян вести лучше свое хозяйство?» [30, с. 16]. Исключением были те из комсомольцев, кто уже успел показать себя в качестве старательных, трудолюбивых землепашцев, завоевав тем самым авторитет односельчан. Выборочное обследование сельских ячеек РЛКСМ по состоянию на 1 января 1925 г. свидетельствовало, что среди занятых на советской работе комсомольцев преобладали самостоятельные хозяева либо члены их семей, в меньшей степени были представлены крестьяне-одиночки и в еще меньшей – батраки. Такие комсомольцы уже имели за плечами некоторый жизненный опыт: наиболее многочисленной возрастной группой среди них были лица в возрасте от 23 лет и старше [31, с. XXVII–XXVIII], то есть уже формально вышедшие за рамки комсомольского возраста [32, с. 375].

Зачастую работу в сельсовете такие комсомольцы совмещали с выполнением других постоянных обязанностей, связанных с руководящей работой в местной организации или участием в культурно-просветительной деятельности. По данным упомянутого выше обследования в индустриально развитых регионах европейской части России 75 % «активно работающих» комсомольцев (имевших постоянные обязанности) были заняты на комсомольских должностях, 46 % одновременно находились на советской и 31 % – на культурной работе. Аналогичная картина с небольшими отличиями была зафиксирована на Урале, где на 100

представителей комсомольского «актива» приходилось 83 комсомольских, 59 советских и 18 «культурных» должностей. На территории Сибири и Дальнего Востока указанное распределение должностей составляло 62, 59 и 18 соответственно [31, с. XXIII]. Явка на выборы 1924 г. составила лишь 32,4 %, а в 1923 г. – 37,2 % [33, с. 13]. Крестьяне открыто заявляли о бессмысленности проведения такой избирательной кампании – при отсутствии свободы голосования: «Это не перевыборы, а насмешка»; «Только говорят, что перевыборы, а на самом деле ставят, кого хотят»; «совласть на словах выборная, а фактически назначенская» [34, с. 280–281].

Осознав, что заявленный лозунг «оживления Советов» так и остался лозунгом, высшее государственное руководство отреагировало на результаты выборов радикальным образом. 29 декабря 1924 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление «О перевыборах в Советы в тех районах, где имели место неправильности в работе избирательных комиссий». Уже 16 января 1925 г. тем же органом были приняты постановление «О перевыборах в Советы» и новая инструкция о проведении выборов. В постановлении указывалось: выборы должны были быть отменены в случае, если явка избирателей составила менее 35 % или в случае наличия жалоб со стороны граждан на незаконные действия органов и учреждений, руководивших выборами. Решение об отмене выборов принималось краевыми и губернскими комитетами [25, с. 82, 84, 86].

В циркуляре от 27 января 1925 г. «О частичных перевыборах Советов» ЦК РКП(б) указал, что прежде применявшиеся методы проведения кандидатов в состав органов государственной власти совершенно недопустимы: «Особое внимание необходимо обратить на способы выдвижения кандидатов ячейками партии и комсомола; ячейки должны составлять свои списки только после предварительной проверки на ряде собраний беспартийных крестьян или рабочих. [...] Необходимо бороться самым решительным образом с наблюдающимися в последнее время попытками некоторых комсомольцев грубо и бестактно продиктовать свою волю избирателям, навязать им свой список и т.д. Нужно разъяснить, что комсомольские организации призваны помогать партии и Советам, а не заменять их в своей работе» [35, с. 2]. В конечном итоге, результаты выборов были отменены на территории 39 губерний: в 12 губерниях полностью, в 27 – частично [25, с. 86].

Повторная избирательная кампания проводилась в РСФСР с января по апрель 1925 г. [9, с. 121] в условиях большей относительной политической свободы. Высшее руководство РКП(б) заранее смирилось с возможностью уменьшения количества коммунистов и комсомольцев в сельсоветах. Председатель ВЦИК М.И. Калинин заявил 7 января 1925 г. на закрытии первого Всесоюзного совещания по советскому строительству: «Выигрыш от правильных, всенародных (т.е. когда в них участвует большинство народа) выборов в Советы [...] будет перевешивать зло, которое полу-

чится от того, что в Совет попадет злостный человек» [36, с. 167]. Явка избирателей на повторные и «всенародные» выборы заметно выросла по сравнению с кампанией 1924 г. и составила 41,1 %⁶, однако для комсомола кампания начала 1925 г. стала если и не политическим поражением, то по меньшей мере тяжелым уроком. Их удельный вес среди членов сельсоветов сократился, причем в заметно большей степени, чем удельный вес коммунистов [37, с. 119] и составил 3,4 % (24,3 тыс. чел) [38, с. 169], в то время как у коммунистов – 5,5 %⁷ (что примерно составляло 39,3 тыс. чел). Заместитель председателя исполкома Моссовета и член Президиума ВСНХ СССР И.Е. Любимов оценил итоги выборов следующим образом: «Перевыборы показали, что комсомолу надо очень и очень многому еще учиться, что комсомолу надо организованней держаться, надо тактичней действовать, надо больше работать и меньше болтать и командовать. Из перевыборов комсомол вышел с некоторым численным ущербом, во многих местах комсомольцев выбрали в Советы меньше, чем раньше» [39, с. 3–4].

Масштабы «ущерба», понесенного комсомолом, позволяют оценить сведения, полученные из разных губерний. Так, в Омской губернии после вторичных выборов доля комсомольцев в сельсоветах уменьшилась с 2,5 до 1,3 % [40], в Череповецкой губернии – с 9,1 до 6,4 %, в Енисейской – с 3,5 до 1,8 %, в Тамбовской – с 7,2 до 1,6 % [41]. Корреспондент газеты «Путь молодежи» Н. Болотов объяснял итоги выборов на примере Новониколаевского уезда следующим образом: «Всего комсомольцев прошло в сельсоветы 50 человек [...] В прошлую перевыборную кампанию по уезду прошло комсомольцев 149 [...] В эти перевыборы уменьшилось почти втрое потому, что мы своих комсомольцев не навязывали крестьянам и комсомольские ячейки выдвигали наилучших ребят, которые пользуются авторитетом населения»⁸.

Комсомол не имел юридических оснований участвовать в выборах – такое право предоставлялось ему руководящими партийными и комсомольскими документами, а не правовыми актами. Тем не менее коммунистическое руководство ожидало от РЛКСМ активного участия в избирательном процессе, рассматривая его как значимого проводника коммунистического влияния. Чтобы обеспечить присутствие комсомольцев в сельсоветах, сами комсомольские ячейки, а также представители государственных органов и коммунисты повсеместно оказывали давление на крестьян в ходе избирательной кампании 1924 г.

Массовое недовольство крестьян превращением выборов в имитацию демократии, а также объявленный в условиях внутрипартийной борьбы курс на «оживление» Советов побудили высшее партийное

⁶ Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 году. М., 1927. Вып. 1: Выборы в сельские и волостные органы власти и городские Советы. С. 9.

⁷ Там же. С. 15.

⁸ Болотов Н. Итоги перевыборов в сельсоветы // Путь молодежи. 1925. 15 апр.

руководство пойти на беспрецедентный шаг – отметить результаты избирательной кампании в ряде губерний и назначить повторные выборы. В ходе новой избирательной кампании, которая состоялась в начале 1925 г. и проходила в условиях большей свободы голосования, удельный вес комсомольцев в сельсоветах заметно уменьшился, продемонстрировав тем самым, что степень влияния комсомола на жизнь села была далеко не так велика, как хотелось бы коммунистам. Основными причинами, по которым крестьяне голосовали за комсомольские кандидатуры при выборе в сельсовет, были их авторитетность в глазах односельчан, наличие хозяйственного опыта и качеств лидера, в то время как сам факт принадлежности к коммунистической молодежной организации мало что значил в их глазах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 34. С. 287–339.
2. Аскеров А.А. Очерки советского строительства. М., 1953. 367 с.
3. Молчанова А.П. Из истории борьбы за упрочение союза рабочего класса и крестьянства (партийно-массовая работа в деревне в 1924–1925 гг.). М., 1956. 248 с.
4. Лепешкин А.И. Местные органы власти Советского государства (1921–1936 гг.). М., 1959. 411 с.
5. Бахтин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). М., 1964. 291 с.
6. Лепешкин А.И. Советы – власть трудящихся, 1917–1936. М., 1966. 575 с.
7. Советы за 50 лет. М., 1967. 494 с.
8. Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967. 511 с.
9. Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.). М., 1968. 291 с.
10. Боженко Л.И., Газарин А.В. Социально-политические организации в сибирской деревне (1920–1927 гг.). Томск, 1971. 135 с.
11. Сидоров В.А. Классовая борьба в доколхозной деревне. М., 1978. 244 с.
12. Павлова А.Е. Партийно-политическая работа в деревне в условиях нэпа. М., 1982. 136 с.
13. Олейник Н.Н. Деятельность Коммунистической партии по укреплению Советов (1921–1925 гг.). Харьков, 1989. 166 с.
14. Долгов В.В. «... Признать принцип практиканства желательным» // Позывные истории. М., 1982. Вып. 7. С. 198–212.
15. Слезин А.А. Молодежь и власть: из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921–1929 гг. Тамбов, 2002. 220 с.
16. Слезин А.А. Роль комсомола в избирательном процессе и функционировании местных советов (1921–1929 гг.) // Клио. 2003. № 4. С. 160–168.
17. Цветлюк Л.С. Политика компартии и государства по привлечению молодежи к строительству социалистического общества: 1917–1941 годы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 591 с.
18. Вишнева О.Г. Участие Псковской губернской комсомольской организации в кампаниях по переизбранию советов в 1920-е гг. // Псков. Науч.-практ., ист.-краевед. журн. 2014. № 40. С. 112–116.
19. Данилович В.В. Молодежь в органах власти и управления Советской Беларуси 20-х–30-х годов XX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3–2. С. 459–467.
20. Андриец У.М. Становление и общественно-политическая деятельность комсомольских организаций в дальневосточной деревне // Вопросы исторической науки: Материалы III Междунар. науч. конф. М., 2015. С. 38–43.
21. Савченко Ж.Ю. Участие комсомола в общественно-политической жизни кубанской станицы в 1920-е гг. // История и обществознание. 2017. № XIV. С. 90–93.
22. Документы КПСС о ленинском комсомоле и пионерии / сост. В.К. Криворученко, Н.В. Трущенко. М., 1987. 384 с.
23. Товарищ комсомола. М., 1969. Т. 1: 1918–1941. 605 с.
24. Комсомол в деревне: сборник материалов по работе ячеек РКСМ в деревне. Тамбов, 1924. 75 с.
25. Саламатова М.С. Институт отмены выборов в Советской России: особенности правового регулирования и практики реализации (1918–1936 гг.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 16. С. 79–97.
26. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3. 1922–1925. 494 с.
27. Саламатова М.С. Избирательная кампания 1924 года в контексте становления советской избирательной системы // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 8. С. 82–86.
28. Белобородов А. Некоторые итоги выборов в деревне // Власть Советов. 1925. № 1. С. 8–10.
29. Совещание по вопросам советского строительства, январь 1925 г. М., 1925. 231 с.
30. Чаплин Н. Об улучшении работы Советов и задачах комсомола в деревне // Юный коммунист. 1925. № 2–3. С. 16–18.
31. Комсомол в деревне. По материалам выборочного обследования деревенских ячеек на 1 января 1925 г. М., 1925. Вып. 4. 61 с.
32. Пятый Всероссийский съезд РКСМ, 11–19 октября 1922 г.: стеногр. отчет. М.; Л., 1927. 380 с.
33. Саламатова М.С. Электоральное поведение крестьянства в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 12–17.
34. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. М., 2000. Т. 2: 1923–1929. 1168 с.
35. О частичных перевыборах Советов // Известия Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевики). 1925. № 6. С. 2.
36. Калинин М.И. Статьи и речи. 1919–1935. М., 1936. 463 с.
37. Яковлев Я.А. Практические вопросы работы Советов. М.; Л., 1925. 144 с.
38. Шохин А. Краткая история ВЛКСМ. М., 1928. 187 с.
39. Халецкий А., Жигалин Г. Оживление Советов и задачи комсомола / под ред. и предисл. И.Е. Любимова. М., 1925. 108 с.
40. Женишек. Вторичные выборы в Омской губ[ернии] // Власть Советов. 1925. № 21. С. 24–25.
41. И.С. По Енисейской, Тамбовской, Псковской и Череповецкой губерниям // Власть Советов. 1925. № 23–24. С. 33–35.

REFERENCES

1. Lenin V.I. Will Bolsheviks be able to hold the state power? *Polnoe sobranie sochineniy*. Moscow, 1969, vol. 34, pp. 287–339. (In Russ.)
2. Askеров A.A. Essays of councils construction. Moscow, 1953. 367 p. (In Russ.)
3. Molchanova A.P. From history of struggle for consolidation of the union the worker's class with peasantry (party-mass work in village 1924–1925). Moscow, 1956, 248 p. (In Russ.)
4. Lepeshkin A.I. Local authorities of the Soviet state (1921–1936). Moscow, 1959, 411 p. (In Russ.)
5. Bakhtin M.I. Union of workers and peasants during the years of national economy's recovery (1921–1925). Moscow, 1964, 291 p. (In Russ.)
6. Lepeshkin A.I. Soviets – the authorities of labor's people, 1917–1936. Moscow, 1966, 575 p. (In Russ.)

7. Soviet councils over 50 years. Moscow, 1967. 494 p. (In Russ.)
8. Polyakov YU.A. Transition to NEP and Soviet peasantry. Moscow, 1987, 511 p. (In Russ.)
9. Kukushkin YU.S. Village councils and class struggle in village (1921–1932). M., 1968, 291 p. (In Russ.)
10. Bozhenko L.I., Gagarin A.V. Socio-political organizations in Siberian village (1920–1927). Tomsk, 1971, 135 p. (In Russ.)
11. Sidorov V.A. Class struggle in pre-kolkhoz village. Moscow, 1978, 244 p. (In Russ.)
12. Pavlova A.E. Party-political work in village in the conditions of NEP. Moscow, 1982, 136 p. (In Russ.)
13. Oleynik N.N. Activity of the Communist party's for consolidation of councils (1921–1925). Kharkov, 1989, 166 p. (In Russ.)
14. Dolgov V.V. «...to recognize the principle of apprenticeship as desirable». *Pozivnye istorii*. M., 1982, iss. 7, pp. 198–212 (In Russ.)
15. Slezin A.A. Youth and power: from history of youth movement in Chernozem region 1921–1929. Tambov, 2002, 220 p.
16. Slezin A.A. The Komsomol's Role in election process and functioning local councils (1921–1929). *Klio*, 2003, no. 4, pp. 160–168. (In Russ.)
17. Tsvetlyuk L.S. The Communist party and state policy to attract the youth to socialist society construction: 1917–1941: diss. Moscow, 2005, 591 p. (In Russ.)
18. Vishneva O.G. Participation of Pskov provincial Komsomol organization in village council's election campaigns in the 1920s. *Pskov*. 2014, no 40, pp. 112–116 (In Russ.)
19. Danilovich V.V. Youth in governmental and administrative structures of the Soviet Belarus in the 1920s–1930s. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. 2014, vol. 16, no. 3–2, pp. 459–467. (In Russ.)
20. Andriec U.M. Formation and socio-political activity of Komsomol organizations in Far East countryside. *Voprosy istoricheskoy nauki. Materialy III Mezhdunar. nauch.konf.* Moscow, 2015, pp. 38–43. (In Russ.)
21. Savchenko Zh.Yu. The Komsomol participation in socio-political life of Kuban village. *Istoriya i obshchestvoznaniye*. 2017, no. 14, pp. 90–93. (In Russ.)
22. Krivoruchenko V.K., Trushchenko N.V. (eds.) The CPSU documents on Lenin's Komsomol and pioneers. Moscow, 1987, 384 p. (In Russ.)
23. Comrade Komsomol: documents of congresses, conferences and the Central Committee of the Komsomol. 1918–1968. Moscow, 1969, vol. 1, 605 p. (In Russ.)
24. Komsomol in village (collection of materials about work of R.K.S.M. cell's in the village). Tambov, 1924, 75 p.
25. Salamatova M. S. The institution of election cancellation in Soviet Russia: features of the legal regulation and practices of realization (1918–1936). *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs*, 2016, no. 16, pp. 79–97. (In Russ.)
26. Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and CC plenums. Moscow, 1984, vol. 3, 1922–1925, 494 p.
27. Salamatova M.S. Election campaign of 1924 in the context of forming Soviet election system. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2012, vol. 11, no. 8, pp. 82–86. (In Russ.)
28. Beloborodov A. Some results of elections in village. *Vlast' Sovetov*, 1925, no. 1, pp. 8–10. (In Russ.)
29. Meeting on the issue of the Soviet construction, January 1925. Moscow, 1925, 231 p. (In Russ.)
30. Chaplin N. Improving the Soviet council's work and Komsomol tasks in village. *Molodoj kommunist*, 1925, no 2/3, pp. 16–18. (In Russ.)
31. Komsomol in village. On reports of the selective inspection of village's cells on January 1, 1925. Moscow, 1925, vol. 4, 61 p. (In Russ.)
32. The Fifth All-Russian congress of RKSM, October 11–19, 1922: verbatim record. Moscow, Leningrad, 1927, 380 p. (In Russ.)
33. Salamatova M. S. Electoral behavior of peasantry in 1920s. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2013, no. 4, pp. 12–17. (In Russ.)
34. Soviet village in eyes of VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Documents and materials. Vol. 2: 1923–1929. Moscow, 2000, 1168 p. (In Russ.)
35. On partial Soviet councils re-election. *Izvestiya Tsentral'nogo komiteta Rossiyskoy kommunisticheskoy partii (bol'shevikov)*, 1925, no. 6, p. 2. (In Russ.)
36. Kalinin M. I. Articles and speeches, 1919–1935. Moscow, 1936, 463 p. (In Russ.)
37. Yakovlev Ya. A. Practical issues of Soviet councils activity. Moscow, Leningrad, 1925, 144 p. (In Russ.)
38. Shokhin A. Brief history of VLKSM. Moscow, 1928, 187 p. (In Russ.)
39. Khaletskiy A., Zhigalin G. The revival of Soviet councils and Komsomol tasks. Moscow, 1925, 108 p. (In Russ.)
40. Zhenishek. Secondary elections in the Omsk province. *Vlast' Sovetov*, 1925, no. 21, pp. 24–25. (In Russ.)
41. I.S. In the Yeniseysk, Tambov, Pskov and Cherepovets provinces. *Vlast' Sovetov*, 1925, no. 23/24, pp. 33–35. (In Russ.)
42. Meeting on the issue of the councils construction, January 1925. Moscow, 1925, 231 p.
43. Chaplin N. About improvement of councils work and Komsomol tasks in village. *Molodoj kommunist*. 1925, no. 2–3, pp. 16–18. (In Russ.)
44. Komsomol in village. In reports of the selective inspection village's cells on 1 January 1925. Moscow, 1925, vol. 4. 61 p.
45. The 5th All-Russian Congress of RKSM, 11–19 October 1922: verbatim record. Moscow, Leningrad, 1927, 380 p.
46. Salamatova M.S. Electoral behavior of peasantry in 1920s. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2013, no. 4, pp. 12–17. (In Russ.)
47. Soviet village in eyes of VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Documents and materials. In 4 vol, vol. 2, 1923–1929. Moscow, 2000, 1168 p.
48. About partial re-elections of councils. *Izvestiya Tsentral'nogo komiteta Rossiyskoy kommunisticheskoy partii (bol'shevikov)*. 1925, no. 6, p. 2. (In Russ.)
49. Kalinin M.I. Articles and speeches, 1919–1935. Moscow, 1936, 463 p.
50. Yakovlev Ya.A. Practical issues of councils' work. Moscow, Leningrad, 1925, 144 p.
51. Shokhin A. Short history of VLKSM. Moscow, 1928, 187 p.
52. Haleckij A., Zhigalin G. The revival of councils and Komsomol tasks / ed. by and with introduction of I.E. Lyubimov. Moscow, 1925, 108 p.
53. Zhenishek. Secondary elections in Omsk province. *Vlast' Sovetov*, 1925, no. 21, pp. 24–25. (In Russ.)
54. I.S. In Enisey, Tambov, Pskov and Cherepovets provinces. *Vlast' Sovetov*. 1925, no. 23–24, pp. 33–35. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 23.07.2019